

УДК 325.111:316.346(082)

Об особенностях миграции при индустриализации: временное измерение (по данным социологического исследования)

© **Винокурова** Декабрина Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* миграция, социология образования, социология труда, повседневности, гендерная социология, индустриальная и др. Контактный телефон: (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

Проводится сравнение степени активности в миграционных процессах мужчин и женщин при индустриализации на основе первичных социологических данных, собранных в 2010 г. в г. Мирном (Республики Саха (Якутия)).

Ключевые слова: индустриализация, причины миграции, гендерные особенности, степень активности в миграционных процессах, регион.

Migration during industrialization: gender aspect

© **Vinokurova** Dekabrina, Ph.D., associate Professor, senior researcher Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Priority research themes:* Migration, sociology of education, sociology of labor, of everyday life, gender sociology, industrial and other. Contact Phone: (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

Abstract

On the basis of the initial sociological data collected in 2010 in the city of Mirnii in the Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, we compare the degree of activeness of men and women in the migration processes during industrialization.

Key words: industrialization, causes of migration, gender peculiarities, degree of activeness in migration processes, region.

Как известно, при промышленном освоении Севера СССР использовал модель организованного привлечения мигрантов в промышленное производство с дальнейшей целью его заселения без профессиональной подготовки и массового привлечения местного населения. Подобная ситуация способствовала тому, что, во-первых, граница общественного разделения труда прошла по этническому признаку населения. Во-вторых, «укоренение» приезжего населения произошло не в таких масштабах, как ожидалось. Можно вспомнить его массовый отток из республики, начиная с 90-х гг. прошлого века. В-третьих, все это не могло не сказаться на структуре занятости населения. Как показала практика, специфика природно-климатических условий, малоурбанизированность территории не способствовали желаемому объему заселения с целью перераспределения трудовых ресурсов организованному на государственном уровне.

Вероятно, это дает возможность предположить, что определенная часть приезжего населения через какое-то время выбывает, а на ее «место» прибывают другие. Таким образом, постоянно идет ее «возобновление». Об этом, по-видимому, свидетельствуют ответы респондентов о времени прибытия в Мирный. Так, на вопрос, с какого года респондент проживает в городе Мирный их ответы распределились: с 50-х гг. и более ранние проживает 45,8% ответивших; с постперестроечного, т. е. с 90-х гг., – 42,7% и 11,5% опрошенных проигнорировали данный вопрос, очевидно, среди них есть и уроженцы данного города. Хотя, на прямой вопрос, является ли респондент уроженцем города Мирный, был получен утвердительный ответ от 37,6% опрошенных. Однако более половины ответивших (56,2%) отметили, что не являются уроженцами данного населенного пункта, 6,2% не ответили на данный вопрос. Нас интересовала именно приезжая часть населения, на какое время пребывают мигранты. Таким образом, можно утверждать, что те, кто приехал в 50-ые и 60-ые гг., прожили в г. Мирном около 60–50 лет, их дети, возможно, «укоренились», обзавелись семьями, т. е. можно допустить, что у данного контингента горожан появилось третье поколение мирнинцев.

Нами используются данные социологического исследования на тему: «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды», проводимого в рамках Блока III – «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (руководитель – к. и. н. Игнатьева В.Б.) (2010–2012 гг.). Опрос был проведен в декабре 2010 г. в г. Мирном. Для сбора первичных данных респонденты были отобраны по квотной выборке. Общий массив составил 290 опрошенных, который характеризуется следующими социально-демографическими показателями: 18–19-летние составили 7,6%; 20–24 – 8,3; 25–29 – 12,1; 30–34 – 13,1; 35–39 – 12,4; 40–44 – 12,4; 45–49 – 13,4; 50–54 – 12,1; 55–59 – 4,5; 60–64 – 2,8; 65 и старше – 1,4%. Распределение по национальному составу: русских – 61,0%; якутов – 20,0; представителей коренных малочисленных народов Севера – 1,0; иных национальностей – 17,9%. Уровень образования респондентов, попавших в выборку, следующий: без образования – 0,3%; начальное, менее 8 классов – 2,1; неполное среднее – 2,4; общее среднее – 17,2; среднее специальное (ПТУ, техникум) – 29,7; незаконченное высшее (4 курса и выше) – 5,9; высшее – 41,7; два и более высших образования – 0,3%.

Прежде чем начать анализ кратко обрисует демографическую ситуацию того города, где был проведен опрос горожан. Из данных рис. 1 следует, что в 1979 г., по данным всесоюзной переписи, в г. Мирном проживало 56,8 тыс. чел. Сюда прибывали со всех концов СССР, к 1989 г. она достигла своего пика – 86,5 тыс. чел. Однако после распада СССР она, начиная с 1995 г., пошла постепенно на спад (83,2 тыс. чел.). Это постепенный отток приезжей части населения, которая, имея в местах выхода имущество, недвижимость, спешило вернуться туда, чтоб сохранить свои права на них. Приведем числовые данные убыли городского населения по годам: 2000 г. (81,2 тыс. чел.); данные за 2002 г., приведены по всероссийской переписи (82,1); 2003 г. (82,2); 2004 г.

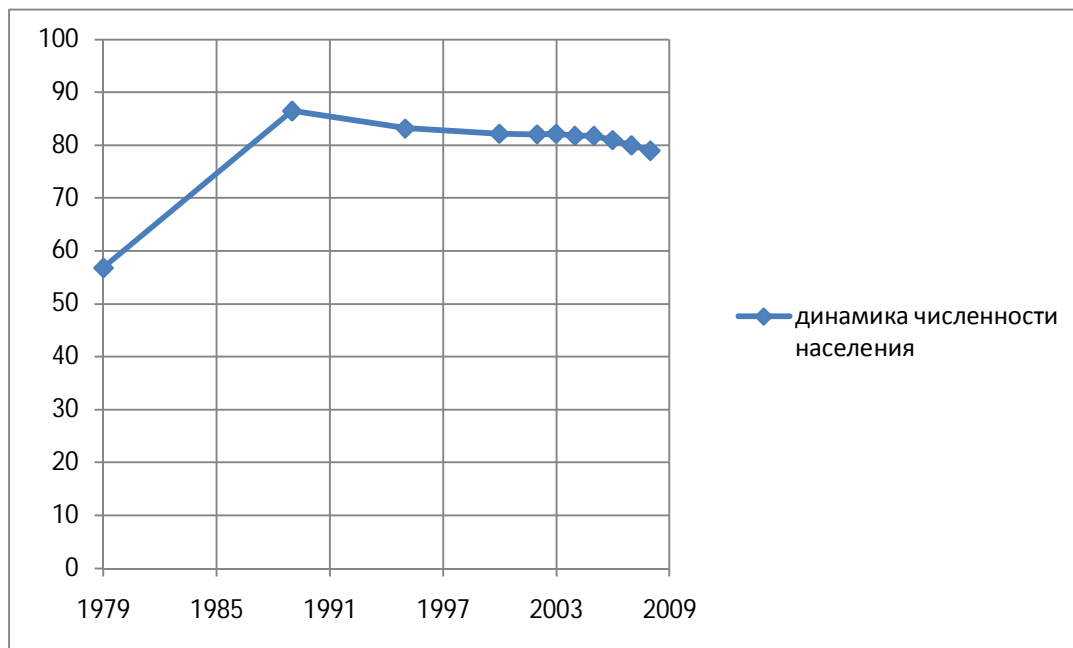

Рис. 1 Численность населения г. Мирного по годам, тыс. чел.

(81,8); 2005 г. (81,8); 2006 г. (81,0); 2007 г. (80,0); 2008 г. (79,0 тыс. чел.) [1]. Вместе с тем нельзя сказать, что такой спад характеризуется большими «ямами», период с 2004 по 2006 гг. характеризовался большей стабильностью в численности населения. В постперестроечный период после распада СССР произошли изменения в направлениях миграционных потоков. Так, внешние мигранты, с одной стороны, в основном прибывают из сопредельных или близлежащих регионов РФ. С другой – растет доля внутренних местных мигрантов, или тех, кто, раз прибыв в республику из-за ее пределов, переезжает из одного промышленного района в другой.

Следует отметить, что Мирный изначально был построен на месте алмазного месторождения внешними мигрантами, поэтому представители местного населения массово начали прибывать туда в постперестроечный период. Мирный – это город с монопроизводством, поэтому численность населения чутко реагирует на любую реструктуризацию алмазодобывающего предприятия АК «АЛРОСА». Очевидно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что в 1994 г. был открыт Филиал Якутского государственного университета. Значит, определенная часть мигрирующих – это продолжающие свое образование молодые люди, которые прибывают сюда на 5 лет как минимум из близлежащих районов. Так, по сведениям за 2006 г., за 12 лет деятельности Политехнический институт выпустил 865 дипломированных специалистов, из них 466 выпускников очного отделения трудоустроились в различных подразделениях АК «АЛРОСА» [2].

При изучении миграции населения одним из важных показателей является временной фактор в поведении того, кто намеревается или сменил свое постоянное место жительства, когда он создал семью до отъезда или по прибытию на новое место жительства. Так, среди желающих ответить: 28,3% опрошенных мигрантов имели семьи до прибытия в г. Мирный; 30,3% создали семью по приезду. Однако на прямой вопрос о состоянии в браке респонден-

ты отметили: более половины опрошенных состоят в зарегистрированном браке (56,6%); в незарегистрированном – 7,2%; никогда не состояли – 14,5; разведены – 10,7; вдовы – 4,8; проигнорировавшие данный вопрос – 6,2% респондентов.

Основываясь на приведенных данных, можно утверждать, что прибывающие имеют возможности для создания семьи в местах вселения, т. к. в Мирный прибывают мигранты трудоспособного возраста, женщины фертильного возраста, представители разных этносов, которые имеют возможность найти свою «половинку» для создания семьи. Причем, 24,1% опрошенных отметили, что члены их семей являются представителями разных национальностей. Теперь обратим внимание, в каком по счету браке находится опрошенный. Так, 51,0% опрошенных состоят в первом браке; 13,4 – во втором; 1,8 – в третьем; 1,0 – в пятом и более; среди не давших ответ 32,8% респондентов. Очевидно, часть числа не ответивших составляют никогда не состоявшие в браке, разведенные, вдовы, которые в сумме составили 30%. Причем, если мигрант создал семью в местах вселения, то можно было предположить, что у него больше возможностей там «укорениться», однако приведенные табл. 1 данные не подтверждают данную гипотезу. Очевидно, такое возможно, скорее всего, если происходит бракосочетание приезжих с представителями местного локального сообщества. Причем не обязательно предполагается, что это представители коренных этносов.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов о миграционных намерениях
и месте создания семьи, в %**

№	Место создания семьи	Миграционное намерение					
		Уеду обязател ьно	Уеду, если возможность	Скорее нет, чем да	Нет, останусь здесь жить	Не знаю, об этом не ду- мал	Нет ответа
1	Вступил в брак до приезда в г. Мирный	40,2	35,4	6,1	6,1	12,2	-
2	Вступил в брак после приезда в г. Мирный	28,4	43,2	5,7	9,1	12,5	1,1
3	Никогда не состоял в браке	30,8	34,6	3,8	-	30,8	-

Приведенные выше данные могут свидетельствовать, *во-первых*, о том, что в современном обществе все более широкое распространение получает семейный вид миграции. Так, на вопрос, с кем проживает опрашиваемый одним домохозяйством, респондентов, живущих в одиночку, оказалось 6,6% ответивших, остальные живут с членами своей семьи. А на прямой вопрос остался ли кто-нибудь из членов семьи в местах исхода были получены следующие ответы: муж/жена (1,0%); дети (3,4%); мои родители (35,5%); родители моей жены/мужа (5,2%); никто не остался (15,9%). Кстати сказать, миграция является одним из факторов, разъединяющим поколения в семьях, способствуя все более широкому распространению нуклеарной семьи. *Во-вторых*, разница в ответах о миграционных намерениях между вступившими в брачные отношения до и после прибытия в г. Мирный не столь ощутима, чтоб можно было сделать какие-то конкретные выводы.

Для выявления локально-жилищной мобильности был задан вопрос, сколько раз сменили жилье респонденты в течение последних 4–5 лет, были получены ответы: один раз сменили (39,3%); два-три раза (17,9%); четыре и более раз (5,9%); не ответили (36,9%). Среди не ответивших могут быть те, кто ни разу не сменил жилье. Как видно из полученных данных, опрошенные обладают достаточной локально-жилищной мобильностью. Нами осознанно не был задан вопрос, о причине смены жилья респондентами.

Конечно, трудовая миграция является ведущей на сегодняшний день. Ее можно разделить на два вида: временную и постоянную. Отсюда – сроки пребывания на новом месте жительства. В своем анализе мы больше внимания уделим первой. Временная работа может быть: сезонной, т. е. с возвратом/без возвращения на прежнее место жительства; ограниченной конкретным сроком по выполнению определенной работы; отработкой срока до ухода на пенсию; отработкой определенного периода времени, чтоб заработать доступ к каким-либо социальным благам и т. д.

Для выявления профессионально-трудовой мобильности был разработан целый блок вопросов. Так, сменили место работы в течение последних 4–5 лет: один раз (19,7%); два-три раза (13,4%); четыре и более раз (2,1%); ни разу не сменили (60,0%); не ответили (4,8%). Причем 28,8% респондентам пришлось изменить свою специальность: захотелось на новом месте попробовать что-то новое (8,6%); по специальности не смог найти работу (5,9%); предпринять освоение нового, если не получится, искать работу по специальности (4,8%); что-то не получилось, полученная специальность изначально не нравилась (3,8%). Остальные работают по своей специальности (40,3%) или не пожелали ответить на данный вопрос (36,6%).

Как видно из приведенных данных, респонденты отличаются достаточной профессионально-трудовой мобильностью, на новом месте хочется попробовать что-то новое, они меняют неоднократно жилье, рабочее место, специальность. Как известно, в современных условиях трудоспособная часть населения многозанята, старается не упускать возможности получения дополнительного заработка. Это также является показателем трудовой активности и мобильности респондентов. В контексте сказанного следует рассмотреть, предоставляет ли г. Мирный возможности опрошенным для подработки, если у них есть такая потребность.

Таблица 2

Уровень возможностей подработать в мнении респондентов, в %

1	Время от времени подрабатываю	25,5
2	К сожалению, не удастся найти подходящую подработку	34,5
3	Хотелось бы, но здоровье не позволяет	9,0
4	Такой необходимости нет	17,9
5	Другое	6,9
6	Нет ответа	6,2

Итак, из приведенных данных видно, что почти каждый третий не может удовлетворить свою потребность в подработке и только 17,9% респондентов не имеют такой потребности. Однако готовы ли опрошенные выезжать за пределы того места, где сейчас живут, чтоб подработать в свободное от основной работы время? Так, один раз выезжали на сезонные рабо-

ты (6,2%); часто выезжали, как только появлялась такая возможность (3,1%); были бы рады, но ни разу такой возможности не имели (7,2%). Никогда не имели случая подработки за пределами г. Мирный 76,9% опрошенных и 6,6% респондентов вовсе проигнорировали данный вопрос. Можно заключить, что хотя потребности в дополнительных заработках растут в современных условиях, но в малых городах с монопроизводством возможности для подработки ограничены, также как и выезд с такой целью на определенный срок.

Откуда прибывают мигранты в Мирный? Так, из сельской местности республики прибыли 15,9% респондентов; городских поселений республики – 8,6; сельской местности РФ – 11,0; городов РФ – 17,9; сельской местности СНГ и др. – 3,1; городов СНГ и др. – 11,4; не дали ответа – 32,1% респондентов, среди которых могут быть уроженцы данного города, хотя это число расходится с ранее приведенным (37,6% указали, что они являются уроженцами города Мирный). Приведенные выше данные подтверждают вышесказанное о том, что среди прибывающих в Мирный мигрантов доминируют внешние. Хотя в постперестроечный период активизировались и внутренние мигранты из сельских поселений, среди которых можно отметить тех, кто, как было выше указано, прибывает в данный город для продолжения своего образования. Очевидно, в мигрантской среде тема о смене постоянного места жительства обсуждается чаще, чем в другой. Тем более что строятся планы на несколько лет, возможно, предпринимаются какие-то подготовительные мероприятия и т. п. Поэтому важно выявить, как оценивает респондент отношение членов семьи к его гипотетическому намерению сменить постоянное место жительства в ближайшее время. Данные приведены в таблице.

Таблица 3

Оценка респондентом реакции членов семьи на его намерение мигрировать в ближайшее время, в %

1	Да	46,6
2	Скорее да, чем нет	23,1
3	Скорее нет, чем да	8,6
4	Нет	4,1
5	Не знаю	12,8
6	Нет ответа	4,8

Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что большинству опрошенных мигрантов безразлична перспектива еще раз сменить постоянное место жительства. Возможно, члены их семей обсуждают, планируют такую перспективу. Тогда как сомневающимся или об этом не задумывающимся оказалось в сумме 25,5% респондентов. Хотя, конечно, это не значит, что все, что планируется, реализуется на практике. Однако можно обратить внимание, что для них эта тема близка, знакома, возможно, предпринимаются какие-то практические шаги: поиск работы в планируемом месте въезда, приобретение там жилья, накопление средств, отправка детей на учебу и др., т. е. они психологически готовы к миграции при благоприятных стечениях обстоятельств. Об этом же свидетельствуют ответы на вопрос «планируете ли Вы в будущем сменить свое постоянное место жительства?». Так, 31,4% опрошенных

собираются обязательно уехать; при появлении возможности собираются покинуть обжитые места – 37,2; еще об этом не думали – 14,8; точно уверены, что никуда не уедут – 7,6; «скорее нет, чем да» – 6,2; не дали ответа – 2,8% респондентов.

Таблица 4

**Причина, по которой респондент намерен сменить
свое постоянное место жительства, в %**

1	Там, куда я намерен выехать, я приобрел жилье	7,9
2	Там живут мои дети, они меня приглашают, им нужна моя мощь	6,9
3	Изначально я так и планировал, как только закончу работать – уеду	14,8
4	Здесь слишком суровый климат, это меня не устраивает	17,6
5	Тянет в родные места, к родственникам, знакомым	16,9
6	Не знаю, здесь мне уже невмоготу, хочется подалее куда-нибудь	12,4
7	Другое	10,3
8	Нет ответа	13,2

Итак, указанные респондентами причины миграции можно сгруппировать по следующим показателям: присоединение с семьей (23,8%); изначальный план временного пребывания на период работы и планомерное приобретение жилья (22,7%); природно-климатическая среда (17,6%) и «здесь мне уже невмоготу» (12,4%) как отталкивающие факторы. Как негативные условия жизни в городе Мирный респонденты отметили дороговизну цен на все (76,9%); трудно найти подходящее жилье (19,0%).

В контексте сказанного можно привести полученные ответы на вопрос анкеты, заимствованный нами из инструментария проведенного исследования И.М. Кузнецовым и В.И. Мукомелем в 2005 г. в Астрахани [3]. Приведем некоторые из высказываний: «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» дали утвердительный ответ (45,9%); «в образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться» (23,1%); «местное население никогда не будет считать меня своим» (26,2%); «спокойно и достойно можно жить только среди своих» (23,8%); «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь» (61,7%). Из приведенных данных следует, что мигранты конструируют в своем ближайшем окружении подобные представления, воспроизводя свои культурные и ценностные представления в местах вселения и отграничивая свое окружение от чужого вторжения, т. е. внешних по отношению к нему представлений любых других культур.

В пользу данного предположения говорят данные, полученные на другой вопрос, всегда ли опрашиваемому легко входить в контакт с малознакомыми людьми. Так, мнение респондентов разделилось в равной доле на тех, кто в любой ситуации может договариваться с малознакомыми и тех, кто не делает таких попыток и обходится контактами со своими близкими, коллегами, соседями (по 32,1%). Иногда испытывают затруднения при контакте с малознакомыми людьми (27,2%).

Намерения сменить постоянное место жительства респондентов основаны на сетевых связях, т. е. большинство планирующих это сделать имеют родственников, знакомых, друзей в тех

местах, куда они намерены выехать (68,6%); стихийно намерены мигрировать (16,6%). Конечно, одно дело иметь знакомых, другое рассчитывать на их помощь в обустройстве на первое время. Так, рассчитывают на их помощь 44,1% респондентов; скорее да, чем нет – 15,2; скорее нет, чем да – 3,8; нет – 10,0; нет ответа – 18,6% опрошенных. Из вышесказанного видно, что анализируемая миграция имеет временный характер, т. е. часть мигрантов прибывает в Мирный на определенный период работы, затем отбывает в те места, где имеет родственников, знакомых, т. е. получая информацию по сетевым связям.

В ходе исследования была выявлена еще одна модель миграции из города Мирный, которая характерна для более материально состоятельных внешних мигрантов. Так, семья отправляет детей получить образование в центральные вузы, приобретает там жилье, отправляет туда родителей, которые старше трудоспособного возраста, не работают, но присматривают за внуками. Дети могут для них приобрести отдельное жилье, затем после завершения своей трудовой деятельности, выхода на пенсию присоединиться с семьей, т. е. мигрировать. Следовательно, «присоединение с семьей» это не всегда означает возврат туда, откуда мигрант прибыл в Мирный. Об этом же свидетельствуют приводимые ниже данные. Очевидно, можно предположить, что пребывание в городе Мирный для мигрантов с подобными социальными притязаниями является «стартовой площадкой» для карьерного роста и «транзитом» для переезда в центр страны. Посмотрим, как предполагают обустроиться на новом месте те респонденты, которые намерены еще раз сменить постоянное место жительства.

Таблица 5

Планируемое обустройство респондентов в новых местах въезда, в %

1	У меня там есть свое жилье	22,4
2	Рассчитываю жить у родственников, у своих детей	5,2
3	Рассчитываю на своих знакомых, друзей, земляков	4,5
4	Буду снимать жилье	13,1
5	Вначале устроюсь где-то в общежитии	1,0
6	Надеюсь, что работодатели обеспечат меня жильем	5,5
7	Об этом еще не думал, все решится на месте	16,9
8	Я возвращаюсь туда, где до этого жил (к себе домой)	7,6
9	Другое	11,7
10	Нет ответа	12,1

Приведенные данные хотя и свидетельствуют о том, что при переезде немаловажное значение имеет наличие жилья (35,2%), однако почти такой же процент опрошенных (36,5%) мигрируют в надежде, что как-то смогут обустроиться на новом месте, имея родственников, знакомых и др.

В соответствии с приведенными ниже данными, можно мигрантов дифференцировать по степени активности участия в миграционных процессах. Так, на вопрос «сколько раз Вы сменили в течение жизни свое постоянное место жительства?» были получены следующие результаты: 1 раз – 37,9%; 2–3 раза – 30,7; 4–5 раз – 8,6; 6 и более – 4,5% опрошенных. 18,3% респондентов проигнорировали данный вопрос. Как видим, основную массу составили в выборке те, кто сменил свое постоянное место жительства от 1 до 3 раз – 68,6%. Что касается временного измерения самого ответившего, то возраст мигранта в момент опроса только

«фиксирует» былую степень активности в смене постоянного места жительства. Теперь посмотрим, как распределились мигранты по возрасту.

Таблица 6

**Распределение респондентов по возрасту и уровню активности
в миграционных процессах, в %**

Возраст, лет	Число смены постоянного места жительства				
	1 раз	2-3	4-5	6 и более	Нет ответа
18-19	27,3	18,2	-	9,0	45,5
20-24	37,5	33,3	12,5	-	16,7
25-29	31,4	42,9	8,6	5,7	11,4
30-34	42,1	34,2	7,9	5,3	10,5
35-39	47,2	16,7	13,9	2,8	19,4
40-44	44,4	22,3	8,3	2,8	22,2
50-54	45,7	34,3	8,6	2,8	8,6
55-59	30,8	38,5	15,3	-	15,4
60-64	62,5	12,5	-	-	25,0
65 и старше	25,0	25,0	-	25,0	25,0

Видно, что мигранты, которые прибыли в более ранний период времени в г. Мирный, в целом сменили свое постоянное место жительства от 1 до 3 раз, тогда как представители среднего и более молодого возраста проявляют наибольшую активность в миграционных процессах. Однако какой-либо четкой зависимости от возраста опрошенных не прослеживается.

Рассмотрев миграционное поведение опрошенных, прибывающих в малый город с монопроизводством, в качестве выводов можно заключить:

- а. Как известно, часть въезжающих в новые места вселения готова интегрироваться с местным сообществом, а часть нет. Подобная часть мигрантов конструирует в своем ближайшем окружении представления, воспроизводя свои этнические, культурные и ценностные представления в местах вселения и отграничивая свое окружение от чужого вторжения, т. е. внешних по отношению к нему представлений любых других культур. Очевидно, можно рассматривать данное явление как один из главных факторов временного пребывания мигрантов в местах вселения. Этому, к примеру, способствует компактное проживание, численно доминируя русских мигрантов в промышленных городах республики. Однако отличие длительности пребывания северных мигрантов в города с монопроизводством от других заключается во временной продолжительности: это не кратковременное пребывание, а более длительное. К примеру, для получения доступа к таким социальным благам, как северный стаж работы, пенсия, приобретение жилья и т. п.
- б. Если в советское время притягивающим обратно мигранта в места выхода было сохранение его прав на недвижимость, то в настоящее время еще одним из факторов институционализации временного пребывания в г. Мирный является страховая компания, которая предоставляет возможность для приобретения жилья для работников алмазной компании. Следовательно, можно утверждать, что в настоящее время немаловажным фактором является для определенного контингента мигрантов наличие собственного жилья для смены постоянного места жительства.

- c. Другим каналом миграции является продолжение образования детей в других населенных пунктах.
- d. Как было выявлено специалистами, миграция в современном обществе по большей части происходит через сетевые связи, что и подтвердили полученные данные: 68,6% респондентов имеют знакомых, родственников там, куда планируют выехать; стихийно намерены мигрировать 16,6%.
- e. С точки зрения длительности пребывания в местах въезда, мигрантов можно дифференцировать по таким индикаторам, как использование/неиспользование времени пребывания в местах въезда для карьерного роста в качестве стартовой площадки для дальнейшей смены постоянного места жительства. При подобной дифференциации показателями являются уровень образования, сфера занятости, занимаемая должность, уровень материального достатка и др. Словом, предпосылкой могут служить достижимые статусы, в том числе и этническая принадлежность.
- f. Также можно дифференцировать их по таким индикаторам, как использование/неиспользование времени пребывания в местах вселения для приобретения жилья и дальнейшей смены постоянного места жительства; причем первые две группы могут сочетать и карьерный рост, и приобретение жилья; мигрантов, которые, отработав определенный период времени, возвращаются в места исхода; «возвратных» мигрантов, которые, выехав из г. Мирный, через определенное время снова туда возвращаются.
- g. Продолжительность пребывания временных мигрантов в г. Мирный может зависеть от приведенных выше индикаторов дифференциации, к примеру, от трех десятилетий до нескольких лет.
- h. Можно выделить мигрантов — «перекати-поле», которых привлекает сам процесс смены постоянного места жительства; мигрантов, дети которых вступают в брачные отношения, создают семьи, т. е. «укореняются» в местах вселения.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: Стат.сборник / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2008. – С. 175.
2. Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова (1956–2006 гг.) Юбилейное издание. – Якутск, 2006. – С. 155–156.
3. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. – М., 2005. – С. 43–44.

Рецензент: **Ульяновский В.И.**,
доктор социологических наук, профессор